

**К вопросу о месте КПРФ в формирующейся системе «выборной демократии»
(на примере Омской организации).**

Опыт развития политических процессов на территории Омской области и Российской Федерации дают основания предполагать, что в целом в 1991 году регион принадлежал к числу районов с показателями голосования мало чем отличающимися от средних по Российской Федерации.

Борис Ельцин в 1991 году набрал в области 53,28% голосов, что на 4% меньше его Всероссийского показателя. Практически равное количество голосов набрали кандидаты, относимые избирателями к сторонникам КПСС: Николай Рыжков – 16,33% (в РФ – 16,85%); А. Макашов – 2,48% (3,74%); А. Тулеев – 6,77% (6,8%). Своеобразным сюрпризом стала Омская область для В. Жириновского, заручившегося поддержкой 13,46% избирателей, тогда как по России в среднем лидер ЛДПСС получил 7,8% поддержки. Высокий рейтинг В. Жириновского невозможно объяснить даже уходом к нему 1,28% голосов недополученных в области радикально настроенным А. Макашовым. В целом же «протестный» электорат, собравшийся вокруг тогдашнего лидера оппозиции, достиг в области своего пика – 53,28%, тогда как общее число сторонников КПСС дало 25,58% (с В. Бакатиным набравшим 3,07% составило 28,65% избирателей).

Нужно отметить, что протестный электорат – это отнюдь не сторонники Б. Ельцина, «оппозиционного начальника» (набравшего 53,28%) и конечно не сторонники Н. Рыжкова, А. Тулеева и В. Бакатина, воспринимаемые населением как часть коммунистической системы (на всех 26,12%). Протестный электорат это проголосовавшие за В. Жириновского и А. Макашова избиратели – вместе 15,94%. Именно такое количество избирателей предпочло рискнуть и проголосовать за оппозицию, не имеющую поддержки в государственном аппарате. Более того, эта часть электората проголосовала за оппозицию либо представленную в СМИ крайне незначительно (В. Жириновский), либо представленную только в отрицательном свете (А. Макашов).

Выборы 1996 года отметили ориентацию омского избирателя на кандидатов, так или иначе ориентированных на властную структуру. Б. Ельцин – действующий президент, Г.

Зюганов – лидер крупнейшей фракции (фоном стало заявление о думском большинстве и «спикерство» Г. Селезнева). В этот же период роль представителей «во власти» на местах во многом еще продолжали играть сельские руководители различного уровня и «красный» директорский корпус. Соответственно Г. Зюганов получил – 36,99% голосов омских избирателей, Б. Ельцин – 32,80% (вместе – 69,79%).

Несколько больше в 1991 году набрали вместе взятые Б. Ельцин, Н. Рыжков, А. Тулеев и В. Бакагин – 80,40%.

Находящийся вне системы А. Лебедь набрал в первом туре 1996 года 7,7% голосов омичей, а по России 14,52% (собрав электорат несостоятельных для 1991 года А. Макашова и В. Жириновского).

Второй тур позволил победителю Г. Зюганову – 47,5% и Б. Ельцину – 46,23% собрать практически все голоса избирателей – 93,77% по Омской области. В целом по России указанная цифра оказалась меньше – 83,83%, а победа досталась действующему президенту, являвшемуся кандидатом. Борис Ельцин набрал 53,83% голосов. Таким образом к 1996 году ситуация с мотивами голосования для омских избирателей, как и избирателей в РФ практически не изменилась. Среднестатистический избиратель предпочитал голосовать за лидеров, так или иначе задействованных в государственной структуре.

Факторами, определяющими результаты выборов, стали:

- Достаточно тесная привязка кандидата к должностным обязанностям (его лично или его окружения);
- Результаты предыдущих парламентских выборов в регионе и в стране в целом; и только после этого, как не странно может показаться
- Система взглядов: экономическая программа, провозглашенные лозунги и социальные гарантии.

С данной точки зрения результат выборов был во многом предопределен как для РФ, так и для Омской области.

В течение 1998-99 годов, а также накануне выборов 2000 года органы исполнительной власти и представители политической партии, поддерживаемой Кремлем реализовали в регионах задачу ликвидации той базы КПРФ, которая позволяла ей восприниматься избирателем в качестве составной части механизмов управления, субъекты которых избираются на основе прямого, равного, тайного голосования. В результате принятых мер по отношению к левым силам и их сторонникам произошли следующие изменения:

- был окончательно ликвидирован «красный» директорский корпус в городе и на селе;
- было сокращено количество мест в Госдуме;
- были перевербованы на сторону Президента главы исполнительной власти члены КПРФ или ей сочувствующие, занимающие должности руководителей субъектов или районов (даже сельских).

Как следствие, если в 1999 году в Омской области КПРФ имела 9 депутатских мест в ЗСОО и 7 в Горсовете. А на выборах в Госдуму в Омской области КПРФ набрала 30% голосов. То уже в 2002 году местные выборы дали возможность сохранить представительство в ЗСОО – 5 депутатов, а в Горсовете после серии судебных разбитательств, скандалов осталось 6 представителе партии (при наличии 11 реальноизбранных из 17). Тем не менее, для избирателей КПРФ остается осязаемой частью политической системы, силой способной выступать в качестве политической оппозиции, предлагающей собственные концепции развития региона. Нельзя пройти мимо того факта, что 26 марта 2000 года г. Омск стал единственным «миллионником», где победу одержал Г. Зюганов.

На селе роль структурной оппозиции сыграли партийные организации, наличие которых обеспечило 26 марта 2000 года (несмотря на предательство глав администраций от КПРФ и критику в СМИ любого шага компартии) победу Г. Зюганова в 19 (из 32) сельских районах.

Таким образом, соотношение голосов, отданных за Г. А. Зюганова и В. В. Путина в первом туре, сложилось как 43,45% к 39,96%. Всего же население отдало обоим

кандидатам 83,41% голосов, подтвердив тенденцию голосования за лидеров, работающих в «системе».

Данная тенденция, проявившаяся в 1991, 1996 и в 2000 годах дает основание полагать, что страна стоит перед выбором:

- либо эволюционировать в «однопартийную» государственную модель, где власть практически будет передаваться по наследству,

- либо развитие ситуации приведет к складыванию двухпартийной системы.

Объективными шагами в сторону второй тенденции стала, как не обидно, победа правых (большинством «Единства», СПС, ЛДПР) на выборах в декабре 1999, с последующей победой их ставленника на выборах президента в марте 2000. Однако эта победа должна показать населению в чистом виде расклад сил, те политические силы, чья модель развития будет проводится в жизнь.

КПРФ сохранила сильное представительство в Госдуме и заручилась поддержкой около трети населения в ходе выборов Президента. Достижение по европейским масштабам огромное. К тому же КПРФ осталась единственной силой, способной на следующих выборах сплотить вокруг себя весь электорат недовольный политикой «правых».

Опыт Омской организации показывает, что потеря мест в структурах исполнительной власти, сыгравшая роковую роль для «красного пояса» может компенсироваться только созданием партийных организаций на местах (без их сращивания с главами исполнительной власти, тем более замены одного другим).

Статус структурной организации в глазах избирателей и чиновничьего аппарата приобретает такая деятельность, как:

- работа с избиркомами и в избирательных комиссиях;
- юридическая обеспеченность КПРФ как накануне, так и в период выборов;
- активная устная агитация на встречах с избирателями по месту их работы, учебы.

Именно указанная деятельность широко использовалась омской партийной организацией накануне и в период выборов 1999-2000- годов, а так же выборах глав районных администраций в декабре 2000 года и депутатов ЗСОО и ГорСовета в марте 2002 года. Выборы глав районных администраций принесли организации победу членов и сторонников КПРФ соответственно в 8-ми и 8-ми сельских районах (всего 16 из 32). В марте 2002 КПРФ удалось заручиться поддержкой избирателей на 5 из 30 округов по выборам в ЗСОО, и 11 из 17 на выборах в ГорСовет.

Однако уже в 2001 году повторилась ситуация с отходом от организации части избранных при поддержке КПРФ глав администраций. В марте-декабре 2002 года в результате инспирированного исполнительной властью судебного процесса депутатские мандаты потеряли два члена КПРФ, победивших на выборах в Городской Совет.

Складывающаяся ситуация указывает на следующие моменты:

- идет практическое сращивание структур «новой партии власти» – партия «Единая Россия» с государственными структурами;

- функционеры этой партии совместно с представителями исполнительной власти встали на путь активного устранения представителей КПРФ из различных общественных, культурно-просветительных и самодеятельных структур;

- исполнительная власть контролирует избиркомы и суды в решении вопросов признания результатов выборов;

- исполнительная власть «формирует» и поддерживает партии «четвертого уровня» используемые для работы против сторонников и выдвиженцев КПРФ;

- исполнительная власть подвигает на сдачу позиций лиц избранных в свой состав.

В указанных обстоятельствах, не отвергая приверженность идеям работы в рамках политических структур, КПРФ придется решать вопрос о неформальных методах влияния на политическую власть и ее отдельных представителей. Более четко в документах организации должно звучать неприятие КПРФ деятельности не только федерального Президента, являющегося сторонником правых сил, но и объяснение деятельности представителей хозяйственной элиты, вошедшей в депутатский корпус различного уровня и представляющей в нем политические интересы правых партий.